

Владимир Бехтерев

# Коллективная рефлексология

Психология толпы  
и механизм  
пропаганды

*Университетская наука*

Издательство АСТ  
Москва

УДК 159.9  
ББК 88.3  
Б55

Разработка серийного оформления А. Ферез

**Бехтерев, Владимир Михайлович.**

**Б55** Бехтерев, Владимир Михайлович. Б55 Коллективная рефлексология: психология толпы и механизм пропаганды / Владимир Бехтерев. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 896 с. — (Эксклюзивная наука).

ISBN 978-5-17-190586-6

Владимир Бехтерев — выдающийся русский психиатр, невролог, физиолог основоположник рефлексологии. В отечественной науке он один из первых попытался основательно разобраться в том, что происходит с человеком, когда тот оказывается частью коллектива.

Почему один человек способен изменить мнение тысяч — а тысячи заставляют одного сомневаться в собственных мыслях? Бехтерев исследует механизмы коллективного воздействия — внушение, подражание, распространение настроений, роль слова, печати и общих символов.

Современный комментарий к книге подготовил доктор социологических наук Виктор Шейнов, рассмотрев классический труд Бехтерева через реалии XXI века.

УДК 159.9  
ББК 88.3

ISBN 978-5-17-190586-6

© ООО «Издательство АСТ»

# **ПРЕДИСЛОВИЕ ВИКТОРА ШЕЙНОВА, ДОКТОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК И ПРОФЕССОРА ПСИХОЛОГИИ**

## **1. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И МЕСТО ДАННОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ**

«Коллективная рефлексология», опубликованная В. М. Бехтеревым в 1921 году в петроградском издательстве «Колос», занимает особое место в истории отечественной психологии и социологии. К моменту ее выхода социальная психология еще только формировалась как самостоятельная дисциплина: в ней сосуществовали философско-социологические концепции коллективного духа, ранние описания психологии толпы и первые попытки экспериментального изучения социальных явлений. На этом фоне труд Бехтерева стал одной из первых в России попыток построить социальную психологию как строгую естественнонаучную дисциплину, опирающуюся не на умозрение, а на наблюдение и эксперимент.

Бехтерев подошел к коллективному поведению не как мыслитель-эссеист, а как исследователь, привыкший работать в лаборатории: он стремился

перенести на область социальных явлений тот же объективный метод, который он применял в нейрофизиологии и индивидуальной рефлексологии. В этом состояла и сила, и ограниченность его подхода: сила — в стремлении к измеримости и проверяемости, ограниченность — в сужении богатства социальной психики до схемы раздражитель–реакция. Однако именно эта методологическая строгость позволила Бехтереву поставить проблему коллективного поведения как научную проблему, доступную эмпирическому разрешению, а не как предмет литературного описания.

Книга вышла в сложный исторический момент: свершившаяся революция, Гражданская война, распад старых социальных институтов и формирование новых. Общество переживало массовые социальные потрясения — митинги, демонстрации, голод, переселения. Это делало проблему коллективного поведения не только академической, но и жизненно актуальной. Бехтерев, со свойственной ему энциклопедичностью, стремился дать научный ответ на вопросы: как и почему люди в массе ведут себя иначе, чем поодиночке; какие силы сближают их, а какие — разъединяют; как из хаоса индивидуальных реакций возникает согласованная коллективная динамика. В условиях, когда прежняя социальная ткань была разрушена и создавалась новая, вопрос о законах коллективного поведения приобретал особую остроту.

В этом контексте «Коллективная рефлексология» была не просто научным трудом, а попыткой заложить основы новой дисциплины, которая могла бы объяснить и предсказывать коллективное поведение

столь же надежно, как физика предсказывает движение тел. Приверженность естественнонаучного подхода к обществу, свойственный эпохе, у Бехтерева приобрел последовательное и систематическое выражение. Он стремился не просто описать коллективное поведение, но и построить систему понятий и методов, которая сделала бы такое описание строгим, проверяемым и воспроизводимым.

У предшественников Бехтерева выделяются несколько направлений исследований. Французская школа психологии масс — Г. Лебон, Г. Тард, С. Сигеле — описала иррациональность толпы, ее заражаемость, утрату индивидуальности. Немецкие социологи — Г. Зиммель, М. Вебер — рассматривали формы социации и типы социального действия. Отечественные исследователи — Н. К. Михайловский, А. И. Петражицкий, Н. И. Кареев — разрабатывали субъективную социологию и психологию общения. Бехтерев считал эти работы методологически недостаточными: они описывали феномены, но не давали объективного метода их изучения. Его «Коллективная рефлексология» была попыткой восполнить указанные пробелы.

## 2. ПРОГРАММНЫЙ ЗАМЫСЕЛ: «ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ»

Открывающее книгу «Вместо предисловия» — это *методологический манифест*. Бехтерев формулирует здесь принципиальные установки: 1) *коллективная жизнь людей поддается научному изучению на тех же основаниях, что и индивидуальная психика, при условии опоры на внешне наблюдаемые факты и 2) отказ от интроспекции как метода исследования: «если че-*

ловеческий индивид может подвергаться при условии исследования на себе самом субъективному анализу с помощью самонаблюдения, то это ни в какой мере не осуществимо по отношению к коллективному или собирательному индивиду»<sup>1</sup>. Коллективное поведение не есть нечто таинственное; оно складывается из доступных наблюдению реакций, возникающих в ответ на раздражители среды и на воздействия других людей. Тем самым Бехтерев задает естественнонаучную программу социальной психологии: не умозрительные рассуждения о «душе толпы», а регистрируемое, измеряемое, экспериментально воспроизводимое изучение того, как ведут себя люди в условиях скопления, общения и общего дела.

*Второй важный тезис предисловия — критика предшествующих подходов.* Бехтерев упрекает авторов, писавших о толпе и обществе, в умозрительности, литературности и опоре на метафоры вместо измерений. «Душа толпы», «дух народа», «коллективное сознание» — все эти понятия, по его мнению, описывали реальные феномены, но не давали объективного метода их изучения. На смену им Бехтерев предлагает рефлексологический язык: раздражитель, реакция, рефлекс, взаимное воздействие. Этот язык должен был обеспечить строгую фиксацию того, что прежде оставалось в сфере литературных описаний, и тем самым превратить социальную психологию в точную науку.

*Третий тезис — единство природы индивидуального и коллективного.* Между тем, как реагирует

---

<sup>1</sup> Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Пг.: Колос, 1921. С. 1.

отдельный человек, и тем, как реагирует группа, нет принципиальной пропасти; различие носит лишь количественный и структурный характер. В коллективе те же рефлекторные механизмы действуют в условиях взаимного обмена воздействиями, в частности в условиях общения. Этот тезис обосновывает саму возможность переноса рефлексологического метода на социальную сферу и снимает границу между «естественнонаучной» и «гуманитарной» областями в пользу единого объективного подхода. Если индивидуальное и коллективное поведение подчинены одним и тем же законам, то и изучать их следует одними и теми же методами.

*Четвертый тезис — коллектив как реактивная система.* Коллектив не есть простое скопление людей; он становится системой, когда между его участниками устанавливаются устойчивые взаимодействия, взаимные воздействия и согласованные реакции. Такая система обладает собственными закономерностями, не сводимыми к сумме индивидуальных реакций. Это положение становится затем одним из центральных в книге и разворачивается во всех последующих главах. Бехтерев подчеркивает, что коллективные реакции не сводятся к простой сумме индивидуальных: при объединении людей в коллектив возникают новые свойства — большая сила одних реакций, ослабление других, появление согласованных действий, формирование общего ритма и настроения.

*Пятый тезис — практическое значение.* Бехтерев не ограничивается теоретической программой; он подчеркивает, что объективное изучение коллективного поведения имеет практическое значение

для воспитания, просвещения, общественной жизни, организации труда, массовых собраний, зрелищных и пропагандистских процессов. Знание механизмов коллективных реакций позволяет сознательно и ответственно учитывать эти закономерности в организации совместной жизни, а не действовать вслепую. Эта практическая установка проходит через всю книгу и выходит на первый план в ее заключительных главах, где речь идет о согласованных коллективных действиях.

### **3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРЕДМЕТ КОЛЛЕКТИВНОЙ РЕФЛЕКСОЛОГИИ**

В главах, посвященных определению и предмету новой дисциплины, программные тезисы предисловия получают терминологическое закрепление. Коллективная рефлексология определяется как наука о коллективных реакциях, возникающих в условиях совместности: *«предметом коллективной рефлексологии является изучение возникновения, развития и деятельности собраний и сборищ, проявляющих свою соборную соотносительную деятельность как целое благодаря взаимному общению друг с другом входящих в них индивидов»*<sup>1</sup>. Ее предмет — не поведение изолированного индивида и не абстрактное «коллективное сознание», а реакции участников коллектива на раздражители среды и друг на друга. Тем самым предмет новой дисциплины оказывается четко отграниченным как от индивидуальной психологии, так и от социоло-

---

<sup>1</sup> Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Глава 3 -начало.

гии, изучающей надындивидуальные структуры. Бехтерев стремится занять промежуточное положение: он изучает не индивида самого по себе и не общество как абстракцию, а взаимодействие людей, в котором возникают коллективные реакции.

Бехтерев вводит ключевое понятие *«соборной соотносительной деятельности»*. Оно призвано выразить своеобразие коллективного поведения: участники не просто сосуществуют, а соотносятся друг с другом, воздействуют друг на друга, образуют единство, которое не сводится к сумме. Слово «соборная» здесь несет не религиозный, а методологический смысл: оно указывает на совместность, собранность, взаимную связанность участников. Это понятие получает развитие во всех последующих главах, где описываются конкретные формы соотносительной деятельности — от взаимовнушения до согласованных коллективных действий. «Соотносительность» означает, что реакции участников взаимно обусловлены: поведение одного становится и условием, и причиной поведения других.

Коллективные реакции, по Бехтереву, не сводятся к простой сумме реакций индивидуальных. При объединении людей в коллектив возникают новые свойства: большая сила одних реакций, ослабление других, появление согласованных действий, формирование общего ритма и настроения. Именно эти надындивидуальные, системные эффекты составляют специфический предмет коллективной рефлексологии. Бехтерев утверждает, что коллективное поведение подчинено особым закономерностям, которые невозможно вывести из наблюдения

за отдельным индивидом: они проявляются только в условиях совместности и взаимного влияния. Человек в коллективе не равен самому себе вне коллектива — это эмпирический факт, требующий научного объяснения.

Это положение принципиально важно для понимания замысла Бехтерева. Он не сводит социальную психологию к психологии индивидуальной, а утверждает ее самостоятельность, но при этом — самостоятельность, основанную не на особых «надличностных» сущностях, а на системных свойствах, возникающих при взаимодействии индивидов. Коллективная рефлексология изучает не «коллективную душу», а коллективные реакции — то есть объективно фиксируемые процессы, доступные наблюдению и эксперименту. Тем самым Бехтерев занимает позицию, отличную как от индивидуализма, так и от социологизма: он признает самостоятельность коллективного, но отказывается объяснять его через особые надындивидуальные сущности.

#### **4. МЕТОД ОБЪЕКТИВНОСТИ И ОТКАЗ ОТ ИНТРОСПЕКЦИИ**

*Методологическое ядро книги — защита объективного метода.* Бехтерев последовательно проводит мысль, что научное знание о коллективе может строиться только на том, что может быть наблюдаемо, зарегистрировано и измерено извне. Субъективное переживание, внутренний опыт, самонаблюдение исключаются из числа научных данных, поскольку они недоступны прямому внешнему контролю и проверке. Это положение прямо противопоставляет

коллективную рефлексологию интроспективной психологии и философской социологии. Бехтерев отказывается признать внутренний опыт научными данными до тех пор, пока он не проявится в объективно наблюдаемых реакциях.

*Вместо интроспекции Бехтерев предлагает опираться на наблюдение за внешними проявлениями поведения — движениями, мимикой, речью, действиями; на эксперимент, в котором вызываются и регистрируются коллективные реакции; на сравнение условий, при которых те или иные реакции возникают, усиливаются, ослабевают или исчезают; на объективную фиксацию изменений в поведении коллектива под влиянием различных воздействий. Бехтерев описывает конкретные процедуры: что именно наблюдать, как фиксировать, в каких условиях проводить эксперименты, какие переменные контролировать. Он стремится превратить наблюдение за коллективом в методически оснащенную процедуру, а не в простое созерцание.*

*Эта установка — не просто методологический принцип, а организующий стержень всей книги. Данная установка определяет, какие именно аспекты коллективной жизни становятся предметом анализа и как именно они описываются. Особенно показательно, что Бехтерев применяет объективный метод к традиционно «внутренним» процессам — настроению, вниманию, творчеству, — показывая, что и они могут быть исследованы через свои внешние проявления. Тем самым он стремится распространить объективность на всю область социальной психологии, не оставляя ни одного участка во власти интро-*

спекции. Поскольку настроение можно изучать через мимику и пантомимику, а внимание — через направление взгляда и позу, постольку для коллективной рефлексологии не существует «закрытых» зон, недоступных научному анализу.

Однако в этом стремлении кроется и *ограниченность данного подхода*. Исключение субъективного переживания из числа научных данных обедняет картину коллективного поведения: *за внешне наблюдаемыми реакциями остаются скрытыми смысл, цель, ценностная ориентировка, внутренняя позиция* члена коллектива. Бехтерев не отрицает важности этих показателей направленности личности, но отказывается признать их научными данными, пока они не проявятся внешне. Это создает напряжение, которое проходит через всю книгу: *стремление к объективности вступает в противоречие с богатством коллективной психики, не укладывающейся в схему реакций*. Именно это напряжение станет впоследствии предметом критики со стороны представителей субъектно-деятельностного подхода в психологии.

## 5. КОЛЛЕКТИВ КАК РЕАКТИВНАЯ СИСТЕМА

Одно из наиболее плодотворных положений книги — представление о коллективе как об особой реактивной системе. Коллектив не есть простое скопление людей; он становится системой, когда между его участниками устанавливаются устойчивые взаимодействия, взаимные воздействия и согласованные реакции. Такая система обладает собственными закономерностями: она реагирует на внешние раздра-

жители как целое; внутри нее формируются взаимные влияния, усиливающие или тормозящие реакции; в ней возникают общие состояния — ритм, настроение, направленность внимания; она может сохранять устойчивость или распадаться при изменении условий.

Это представление — одна из ранних попыток подойти к группе с *системной точки зрения*. Хотя язык Бехтерева остается рефлексологическим, сама идея групповой динамики, отличной от суммы индивидуальных процессов, опережает свое время. Коллектив предстает не как агрегат, а как связанная структура, где воздействия одного участника становятся раздражителями для других, а их реакции, в свою очередь, становятся раздражителями для следующих. Цепочка взаимных воздействий и составляет ткань коллективной жизни. Каждый участник является одновременно и передатчиком, и приемником воздействий, и его собственное поведение определяется не только внешним раздражителем, но и всей системой взаимных влияний, в которую он включен.

Бехтерев подчеркивает, что коллектив как система способен к реакциям, невозможным у изолированного индивида. В толпе человек может совершить то, на что не решился бы в одиночку; в собрании идея, высказанная одним, подхватывается другими и приобретает силу, которой не имела бы в устах отдельного человека. Эти надындивидуальные эффекты — не мистика, а закономерное следствие системной организации: взаимные воздействия усиливают одни реакции и тормозят другие, создавая новую коллективную динамику. То, что кажется «иррациональностью толпы» с точки зре-

ния отдельного человека, с точки зрения системы является закономерным результатом взаимного усиления реакций.

В специальных главах о коллективном объединении Бехтерев рассматривает, *какие факторы превращают простое скопление людей в коллектив как систему. Это — взаимные воздействия, общий интерес, совместная цель, общие условия деятельности, обмен реакциями.* Без этих факторов коллектив не возникает; при их наличии — возникает система с собственными свойствами, не сводимыми к сумме индивидуальных. Тем самым системное представление получает конкретно-эмпирическое наполнение: коллектив как система — не абстракция, а результат действия определенных объединяющих факторов. Бехтерев показывает, что одно лишь физическое присутствие людей в одном пространстве не создает коллектива; для этого необходимо, чтобы между ними установился обмен воздействиями и реакциями.

Особое внимание Бехтерев уделяет роли взаимовнушения и взаимоиндукции как объединяющих факторов. Понятие «взаимоиндукции», заимствованное им из физики, подчеркивает системный характер коллективных процессов: подобно тому, как в физике один контур индуцирует ток в другом, в коллективе один участник индуцирует реакции у других. Каждый участник становится и передатчиком, и приемником воздействий; совокупность этих передач и приемов и составляет коллективную динамику. Это представление о коллективе как о сети взаимных индукций предвосхищает позднейшие представления о групповой динамике и о циркуляции влияний внутри группы.

Подводя итоги соответствующим доводам, автор пишет: *«Из предыдущего ясно, что коллектив только тогда является настоящим коллективом, т. е. объединенным целым, когда благодаря воздействиям одних его членов на других устанавливается их единение в том или другом отношении»*<sup>1</sup>.

## 6. ЛИЧНОСТЬ И КОЛЛЕКТИВ

В специальной главе о взаимоотношении личности и коллектива Бехтерев показывает, что личность не растворяется в коллективе и не противостоит ему как чужеродное начало. Их взаимоотношение строится по тем же законам рефлекторной активности: коллектив влияет на индивида через взаимные раздражения, а индивид влияет на коллектив через свои реакции, становящиеся раздражителями для других. Индивид и коллектив суть два полюса одной реактивной системы, связанные обменом воздействий. Это понимание позволяет Бехтереву избежать двух крайностей: растворения личности в коллективе и противопоставления их как враждебных начал.

Из этого тезиса вытекает важное следствие — понятие *«коллектива как собирательной личности»*. Если коллективное поведение подчиняется тем же закономерностям, что и индивидуальное, то коллектив можно описать как особого рода личность, обладающую собственными реакциями, собственным строением, собственным «характером». Это не метафора в духе ранних социологов, а методологическое следствие: к коллективу применимы те же категории,

---

<sup>1</sup> Бехтерев В. М. Коллективная рефлексология. Конец главы 7.